

УДК 316.347(=1-86)(571.1/.5)

DOI: 10.18799/26584956/2025/1/1946

Шифр специальности ВАК: 5.4.4

Национальные сетевые сообщества в жизнеобеспечении регионов ресурсного типа

А.В. Орлова✉, В.Э. Кытманова

Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово

✉ anniov@bk.ru

Аннотация. Актуальность. Межэтнические отношения в многонациональных государствах представляют собой одну из наиболее актуальных проблем современности. В России проживает 190 народов, 46 из которых являются коренными и малочисленными. Учитывая многообразие народов, проживающих на территории Сибири, необходимо вовремя реагировать на возникающие напряженности или межэтнические конфликты, ведущие к массовой мобилизации населения и противостояниям «мы» и «чужие». **Цель:** выявление роли национальных сетевых сообществ в системе жизнеобеспечения регионов ресурсного типа. **Методы:** сетевой анализ, который проводился как «вручную», так и с помощью аналитического сайта Popsters для сравнения наиболее популярных сообществ. **Результаты:** были выделены наиболее популярные национальные сообщества. Анализ информации, распространяемой в них, показывает, что в основном участники сообществ рассказывают об обычаях, проведенных мероприятиях, делятся рецептами национальных блюд. Можно отметить, что темы постов и репостов чаще всего касаются повседневной жизни жителей регионов, то есть виртуальная коммуникация дополняет и расширяет реальную. **Выводы:** в современном мире большое влияние на коммуникации жителей регионов оказывают цифровые технологии, которые могут воздействовать на идентификацию человека, в том числе и национальную. Социальные сети способствуют быстрому распространению информации, что формирует возможности социальной и политической мобилизации ресурсов как для позитивной деятельности, так и для деструктивного поведения. Особую остроту этой мобилизации может придать национальный окрас сетевых сообществ, поэтому так важно своевременное реагирование на информацию, распространяемую в них.

Ключевые слова: нация, Сибирь, регион ресурсного типа, сетевые сообщества, национальные сетевые сообщества, мобилизация

Благодарности: Материалы подготовлены при поддержке Министерства науки и высшего образования РФ (проект № FZSR-2024-0017 «Акторы социально-политической мобилизации в сибирских регионах ресурсного типа: сетевой анализ и прогнозирование с использованием алгоритмов искусственного интеллекта»).

Для цитирования: Орлова А.В., Кытманова В.Э. Роль национальных сетевых сообществ в социальной и политической коммуникации регионов ресурсного типа // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2025. – Т. 53. – № 1. – С. 66–79. DOI: 10.18799/26584956/2025/1/1946

UDC 316.347(=1-86)(571.1/.5)

DOI: 10.18799/26584956/2025/1/1946

National network communities in the life support of resource-type regions

A.V. Orlova✉, V.E. Kytmanova

Kemerovo State University, Kemerovo, Russian Federation✉anniov@bk.ru

Abstract. Relevance. Interethnic relations in multinational States are one of the most pressing problems of our time. Russia is a multinational country, 190 peoples live in it, 46 of which are indigenous and small. Taking into account the diversity of the peoples living in Siberia, it is necessary to respond in time to emerging tensions or interethnic conflicts leading to mass mobilization of the population and confrontations between «us» and «strangers». **Aim.** To identify the role of national network communities in the life support system of resource-type regions. **Method.** Network analysis, which was conducted both "manually" and using the Popsters analytical site to compare the most popular communities. **Results.** The authors have identified the most popular national communities. An analysis of the information disseminated in them shows that community members mainly talk about customs, events held, and share recipes for national dishes. It can be noted that the topics of posts and re-posts most often relate to the daily lives of residents of the regions, that is, virtual communication complements and expands the real one. **Conclusions.** In the modern world, digital technologies are increasingly influencing the communications of regional residents. This can affect human identification, including national identification. Social networks facilitate the rapid dissemination of information, which creates opportunities of social and political mobilization of resources for both positive activities and destructive behavior. The national color of online communities can make this mobilization particularly acute that is why timely response to information disseminated in them is so important.

Keywords: nation, Siberia, resource-type region, network communities, national network communities, mobilization

Acknowledgements: The materials were prepared with the support of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (project no. FZSR-2024-0017 «Actors of socio-political mobilization in Siberian resource-type regions: network analysis and forecasting using artificial intelligence algorithms»).

For citation: Orlova A.V., Kytmanova V.E. National network communities in the life support of resource-type regions. *Journal of Wellbeing Technologies*, 2025, vol. 53, no. 1, pp. 66–79. DOI: 10.18799/26584956/2025/1/1946

Актуальность

Межэтнические отношения в многонациональных государствах представляют собой одну из наиболее актуальных проблем современности. В России, по данным переписи 2020 г., проживает более 190 народов, из них 46 – коренные малочисленные этносы. Наиболее крупными народами страны являются русские, татары, чеченцы, башкиры, чувашы, аварцы, армяне, украинцы, даргинцы и казахи [1]. Такое разнообразие народов требует создания этнокультурной безопасности [2]. В Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [3] предусматривается «обеспечение поддержки коренных малочисленных народов Российской Федерации, включая создание необходимых условий для сохранения и защиты их исконной среды обитания и традиционного образа жизни». Эти условия зависят от системы жизнеобеспечения региона, под которой мы понимаем «модернизированный комплекс условий, капитала и ресурсов, которые стимулируют к

развитию жизненных сил и повышению продуктивности социальной активности; к осуществлению политической власти и формированию идентичностей; к расширению возможностей социального участия, развитию городских форм жизни и т. д.» [4, с. 23].

Сибирь как макрорегион – это территория, обладающая уникальной историей, концентрацией разнообразных ресурсов, а также насыщенная событиями социальной, экономической, политической и культурной жизни населения. Историко-сравнительные исследования Сибирских регионов подтверждают уникальные процессы формирования новых и сохранения традиционных (сложившихся) административно-территориальных, производственных, геополитических и социокультурных отношений. Отдаленность от центральных районов и официальной власти способствовала усилению принципов самоорганизации и мобилизации на данной территории. В советское время Сибирь активно развивалась. Привлечение людей для жизни и работы в регионе было как добровольным (участие в освоении ресурсов), так и принудительным (насильственное переселение). Необходимость быстро восполнить утраченные в первые годы после революции ресурсы привела к пониманию, что мобилизация – «это единственно возможное средство для успешного общественного развития». Во время Великой Отечественной войны (1941–1945) и в послевоенное время Сибирь становится одним из главных индустриальных регионов. Эвакуация заводов из Центральной России, восстановление и их запуск в Сибири дали мощный толчок к развитию. Многие решения производственных и бытовых вопросов приходилось принимать, не дожидаясь центральных официальных властей, поэтому опять включались механизмы самоорганизации на территории [5]. Но в 1990-е гг. возможности ресурсных территорий превратились в их недостатки. М. В. Курбатова, С. Н. Левин и др. предлагают следующее определение регионов ресурсного типа: «регионы, характеризующиеся не просто высокой ресурсной обеспеченностью, но и той или иной степенью ресурсной зависимости» [6, с. 95]. К.С. Саблин указывает, что регионы относятся к категории «ресурсного типа» (ресурсодобывающих), если для них «базовыми отраслями являются горнодобывающие отрасли, и (или) отрасли обрабатывающей промышленности первичного передела, производящие сырьевую и промежуточную продукцию» [7, с. 130]. В Сибирском макрорегионе представлены четыре группы регионов с выделенными уровнями ресурсной зависимости: очень высокий уровень (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ); высокий уровень (Томская область, Иркутская область, Кемеровская область); средний уровень развития (Тюменская область без автономных округов, Республика Хакасия, Красноярский край) и регионы с преобладанием добывающих отраслей промышленности (Республика Тыва) [8]. При больших запасах природных ресурсов Сибирь характеризуется оттоком социальных ресурсов, сильной зависимостью от ресурсодобывающих компаний, оторванностью от центра принятия решений, а следовательно, большим влиянием местных сообществ на жизнь региона. Регионы Сибири, имеющие специфическое географическое положение, центровку территорий, географических мест, социальных ресурсов, национальное разнообразие и равноудаленное размещение, занимают определенные, по-своему уникальные позиции и в плане сетевого виртуального сопровождения социальных и политических коммуникаций населения Сибирских регионов ресурсного типа. Исследовательская ориентация на ресурсы регионов является исходным основанием в интересах построения региональных моделей коммуникации национальных сетевых сообществ, позволяющих компетентно и с использованием современных цифровых инструментов описывать социально-политические процессы, происходящие на обширных Сибирских территориях. Учитывая многообразие народов, проживающих на территории Сибири, необходимо вовремя реагировать на возникающие напряженности или межэтнические конфликты, ведущие к массовой мобилизации населения и противостояниям «мы» и «чужие».

Цель данного исследования – выявление роли национальных сетевых сообществ в системе жизнеобеспечения регионов ресурсного типа.

Методы исследования

Значимость социальных сетей повышается с каждым днем, что обуславливает высокую включенность граждан России в социальные сети (по данным Brand Analytics, в октябре 2024 г. число активных авторов в социальных медиа в России составило 74,9 млн – 51,25 % от всего населения страны) [9]. Пользователи создают свои личные страницы, каналы, блоги и пр., делятся своими контактными данными, фотографиями и т. п., а иногда и ежедневно транслируют свою жизнь в «массы» (блогеры). Социальные сети становятся важным источником социологической информации, позволяя с помощью сетевого анализа изучать социальные, межнациональные, межэтнические, межкультурные, политические и другие взаимодействия, происходящие в виртуальном пространстве. В рамках исследования, проведенного в сентябре–декабре 2024 г., выделено 661 уникальное сообщество в социальной сети «ВКонтакте» различной направленности (гендерные, молодежные, патриотические, а также национальные, которые и будут рассмотрены в данной статье), относящиеся к регионам ресурсного типа. Участники каждой группы могут представлять и отстаивать свои интересы, обсуждать острые/проблемные темы как города, так и всего региона. После проведенного далее отбора было выделено 118 сообществ с разным уровнем включенности и активности пользователей.

По регионам сообщества распределились следующим образом: Ямало-Ненецкий автономный округ – 14 шт., Ханты-Мансийский автономный округ – Югра – 8 шт., Тюменская область – 15 шт., Кемеровская область – 32 шт., Иркутская область – 9 шт., Томская область – 6 шт., Красноярский край – 14 шт., Республика Хакасия – 3 шт., Республика Тыва – 14 шт.

Также было проведено пилотажное сравнение самых больших национальных сообществ (по количеству подписчиков) с помощью сервиса для сетевого анализа сообществ в различных социальных сетях – Popsters¹.

Результаты исследования

В жизни региона жители могут участвовать через онлайн-взаимодействия как между собой, так и с органами власти. Сетевые сообщества позволяют информировать о значимых событиях территории, обсуждать местные и региональные проблемы, искать пути их решения, обращаться с просьбами к органам власти и привлекать к коммуникации других акторов социального и политического взаимодействия и мобилизации. Социальные сети становятся площадкой для оценки деятельности органов региональной власти, в том числе и во взаимодействии с населением. Данные о пользователях интернета и социальных сетей в России свидетельствуют о широком вовлечении общества в социальные сети. Так, в апреле 2024 г. 73,5 % жителей России являлись пользователями социальных сетей [10]. В тройку лидеров социальных медиа входит «ВКонтакте» (месячный охват – 74,3 % населения) [11]. Эта сеть – наиболее распространенный и быстрый способ общения, имеющий многообразные возможности для создания как личных страниц, так и сообществ, объединяющих разных людей. У. Бек полагал, что современное общество «политизируется» через индивидуализацию, в результате которой граждане формируют повестку «политики повседневности», которая наполняется новыми институциональными смыслами, «вторжением в биографию» на фоне публичного характера уникальных жизненных историй» [12]. В то же время концепция политического участия Л. Милбрата позволяет увидеть, что на нижнем уровне (digital spectator activities) большую роль играет именно феномен массового кликтивизма и metavoicing с его лайками, переходящий на средний уровень (digital transitional activities) со сбором цифровых петиций, привлечением финансовых средств, политическим консьюмеризмом, а затем достигающий высшего уровня (digital gladiatorial activities) с наименьшим числом участников (от групп хакеров до партий) [13].

¹ Popsters. URL: <https://popsters.ru/> (дата обращения 17.12.2024).

Присутствие органов местного самоуправления в социальных сетях, в том числе во «ВКонтакте», в условиях новой цифровой реальности является обязанностью (согласно Федеральному закону от 14.07.2022 № 270-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» и статью 10 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» [14]) и необходимостью, поскольку за счет этого обеспечивается некая информационная прозрачность их деятельности на данной территории. Муниципальная власть наиболее приближена к общественной среде, в которой формулируются общественные интересы, выдвигаются гражданские инициативы, складывается общественное мнение жителей муниципальной территории. Поэтому для органов местного самоуправления социальные сети выступают каналом коммуникации, с помощью которого они могут оперативно, адресно и без посредников информировать о своей деятельности, выявлять наиболее напряженные вопросы, требующие приоритетного решения, получать сигналы о критических ситуациях. Таким образом, через аккаунты в социальных сетях органы местного самоуправления занимают позицию официального полезного источника информации в информационном пространстве.

Рассмотрение национальных меньшинств, коренных и малочисленных народов и групп, которых в Сибири большое разнообразие, обусловлено их ролью в жизнеобеспечении региона, актуальностью изучения активности и степени проявленности национальных либо этнокультурных коммуникаций в регионах ресурсного типа, актуальности обсуждаемых ими проблем. Необходимо признать, что значительная часть содержания коммуникативной деятельности национальных сообществ остается «не расколдованной» (по М. Веберу) в силу языковых ограничений и ментальной рассогласованности социокультурного восприятия многих социальных практик. Вместе с тем само влияние этнонациональных сообществ на развитие территорий не стоит игнорировать и занижать ее значимость. Самоорганизационный потенциал сетевых сообществ, топология которых описывается преимущественно горизонтальными коммуникациями, представляет собой отличительное, конкурентное преимущество по сравнению с вертикально организованными (формальными, бюрократическими) структурами. Это позволяет сетям успешно решать нестандартные проблемы коллективным способом с применением нелинейного взаимодействия как внутри сети, так и вне ее (внешней среде), мобилизуя имеющиеся ресурсы. Такова позиция, например, Л. Беннета и А. Сегерберга, предложивших теорию «связующего действия» [15]. В качестве противоположной точки зрения выступает позиция, согласно которой сетевые сообщества могут быть успешнее формальных организаций только в том случае, если они функционируют на основании социального капитала, уже сформированного последними. В силу «слабости» связей между акторами в рамках сети сторонники данной позиции утверждают, что групповая коммуникация, отсутствующие навыки взаимодействия и опыт коллективного принятия решения становятся преградой для становления эффективной организационной структурой, способной конкурировать с формальной [16].

Процессы глобальной цифровизации вовлекают малые народы на включение в новые формы взаимодействия, сохранения своей идентичности в современном обществе. Ведя в основном традиционный образ жизни, представители национальных сообществ в современных реалиях чаще всего вынуждены менять и приспособливать различные виды деятельности под виртуальную среду [17]. В частности, практика изучения больших региональных данных показывает тяготение сетевых сообществ ЯНАО к консолидированному обсуждению национально-этнических вопросов в социальной сети «ВКонтакте». Другими словами, точкой сборки традиционных сообществ выступают новые виртуальные сети коммуникации. Большинство национальных сообществ «ВКонтакте» отражают культуру коренных народов своих регионов. Публикация постов, а также общение внутри сообществ осуществляется

преимущественно на русском языке, что позволяет использовать возможности узнать о культуре малых этносов и национальных групп. Также сообщества, не являющиеся национальными по составу так или иначе отражают определенные элементы национальной культуры своих регионов: освещают национальные события, праздники, обычаи, традиции. Такая поликультурность и включенность малых народов в региональный информационный формат в эпоху глобализации позволяют сохранять и транслировать элементы этнической культуры и снижать угрозы эскалации напряженности и межнациональных конфликтов.

Виртуальное пространство в региональном ракурсе изучения становится площадкой для сохранения культуры и истории через сообщества, где размещаются архивные и современные фото- и видеоматериалы, организуются виртуальные и реальные экскурсии. Через социальные сети существует возможность ознакомить другие сообщества с национальной культурой, рассказать о традициях и выйти с локального на региональный уровень и далее.

Авторами статьи были проанализированы национальные сообщества Сибири во «ВКонтакте», учитывались лишь «живые» сообщества, то есть те, в которых самая поздняя дата последней публикации – март 2024 г. (таблица). По среднему количеству подписчиков лидируют интернет-сообщества Республики Тыва (41117,2 чел.), наименьшее среднее количество – в Кемеровской области (562,8 чел.). Что может говорить о большой вовлеченности жителей Тывы в социальные сети. Также интересным видится тот факт, что лишь в Республике Тыве преобладающим народом являются тувинцы, а не русские. Возможно, именно этим обусловлена большая активность и представленность в сети пользователей-тувинцев, а также популярность тувинских сообществ.

Большинство сообществ отражают культуру коренных народов региона (60 сообществ). Официальные сообщества, имеющие наибольшее количество подписчиков (к ним относились, например, сообщества мечети, благотворительных фондов, ассоциаций, представительств и пр.), представлены в пяти из девяти регионах: ЯНАО, ХМАО, ТюмО, КО, ТомО. В Кемеровской области обнаружилось два официальных сообщества, что является наибольшим, несмотря на наименьшее среднее количество подписчиков во всех обозначенных национальных сообществах КО. Однако в Республике Тыва – регионе с самыми крупными неофициальными национальными сообществами – официальное сообщество «Центр тувинской культуры» насчитывает в разы меньше пользователей (23151 чел.) и не смогло попасть в список наиболее популярных сообществ. Несмотря на это тувинцы создают свои группы и в других регионах. Так, в список попали их сообщества в Красноярском крае (и заняли первые строчки).

Помимо описанного выше анализа, проведенного «вручную», авторы статьи также воспользовались возможностями аналитического сайта Popsters для сравнения наиболее популярных сообществ (рисунок). Его результаты говорят о том, что не всегда сообщества с большим количеством подписчиков являются активными (количество просмотров, реакций на посты). Данный факт требует дополнительного анализа для определения, в частности, насколько активно и как отражаются национальные либо этнокультурные коммуникации в регионе, какие проблемы актуальны и обсуждаемы национальными сообществами и т. д.

Анализ информации, распространяемой в выделенных авторами национальных сообществах, показывает, что в основном они рассказывают об обычаях, проведенных мероприятиях, делятся рецептами национальных блюд. Можно отметить, что темы постов и репостов чаще всего касаются повседневной жизни жителей регионов, то есть виртуальная коммуникация дополняет и расширяет реальную.

К ключевым особенностям сетевых сообществ можно отнести способность их подписчиков коллективно потреблять, воспринимать и интерпретировать размещаемую информацию, в результате чего формируются коллективные ответные реакции и обобщенная позиция. При этом стоит отметить, что данные процессы протекают без участия институциональных посредников.

Таблица. Национальные сообщества Сибирских регионов в социальной сети «ВКонтакте»
Table. National communities of Siberian regions on the VKontakte social network

Регион Region	Население, чел. Population, people (2024)	Представленные народы Peoples represented*	Коренные и малочисленные народы Indigenous and small-numbered peoples**	Лидеры среди национальных сообществ (по количеству подписчиков на 11.01.2025) Leaders among national communities (by the number of subscribers as of 11.01.2025)
Ямало-Ненецкий АО Yamalo-Nenets Autonomous District	515960 (плотность – 0,67 чел./км ²) (density – 0.67 people/km ²)	<ul style="list-style-type: none"> Русские/Russians – 62,9 % (253306 чел./people) Ненцы/Nenets – 8,9 % (35917 чел./people) Татары/Tatars – 4,7 % (18912 чел./people) Украинцы/Ukrainians – 4,5 % (18234 чел./people) Ханты/Khanty – 2,5 % (9985 чел./people) Азербайджанцы/Azerbaijanis – 1,7 % (6696 чел./people) и др./and others 	<ul style="list-style-type: none"> Ненцы/Nenets – 8,9 % (35917 чел./people) Ханты/Khanty – 2,5 % (9985 чел./people) Селькупы/Selkups – 0,5 % (2001 чел./people) 	<ol style="list-style-type: none"> «Ненцы»/"Nenets" – 12987 чел./people «Департамент по делам КМНС ЯНАО» "Department for Indigenous Minorities of the North of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug"**** – 7982 чел./people «Этнопарк»/"Ethnopark" – 5701 чел./people. «Ассоциация "Ямал – потомкам!"» "Association "Yamal – to Descendants!"" – 5195 чел./people
Ханты-Мансийский АО Khanty – Mansiysk Autonomous District	1759386 (плотность – 3,29 чел./км ²) 1759386 (density – 3.29 people/km ²)	<ul style="list-style-type: none"> Русские/Russians – 70,3 % (888660 чел./people) Татары/Tatars – 6,3 % (79727 чел./people) Украинцы/Ukrainians – 3,3 % (41596 чел./people) Башкиры/Bashkirs – 2,4 % (29717 чел./people) Таджики/Tajiks – 1,7 % (21791 чел./people) Азербайджанцы/Azerbaijanis – 1,7 % (21259 чел./people) и др./and others 	<ul style="list-style-type: none"> Ханты/Khanty – 1,5 % (19568 чел./people) Манси/Mansi – 0,9 % (11065 чел./people) Ненцы/Nenets – 0,1 % (1381 чел./people) 	<ol style="list-style-type: none"> «Ханты, Манси и Лесные Ненцы. ХМАО–Югры» "Khanty, Mansi and Forest Nenets. Khanty-Mansi Autonomous Okrug– Yugra" – 4380 чел./people «Ханты Манси Мир Хӓнты ясӓн Луимӓ сӓрипос» "Khanty Mansi World Khanty Mansi Luima Seripos"**** – 3362 чел./people «Khanty_Live» – 1108 чел./people «Думающие игрушки народов Севера» "Thinking Toys of the Peoples of the North" – 732 чел./people
Тюменская область Tyumen region	1608500 (без учета ХМАО и ЯНАО округов) (плотность – 10,04 чел./км ²) 1608500 (excluding Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug and Yamalo-Nenets Autonomous Okrug districts) (density – 10.04 people/km ²)	<ul style="list-style-type: none"> Русские/Russians (85,9 % – 1197435 чел./people) Татары/Tatars (6,9 % – 96592 чел./people) Казахи/Kazakhs (1,0 % – 14435 чел./people) Украинцы/Ukrainians (0,8 % – 10953 чел./people) Немцы/Germans (0,5 % – 6966 чел./people) Азербайджанцы/Azerbaijanis (0,5 % – 6880 чел./people) и др./and others 	<ul style="list-style-type: none"> Эвенки/Evenks – 10 чел./people 	<ol style="list-style-type: none"> «Татары Тюмени»/"Tatars of Tyumen" – 10179 чел./people РУССКАЯ ДРУЖИНА (Тюмень)» "RUSSIAN SQUAD (Tyumen)" – 8659 чел./people «"Северный человек" Тюмень» "Northern Man" "Tyumen" – 7347 чел./people «Центр сибирско-татарской культуры Тобольск»/"Center of Siberian-Tatar Culture Tobolsk"*** – 3392 чел./people

<p>Кемеровская область – Кузбасс Kemerovo Region – Kuzbass</p>	<p>2547684 (плотность – 26,61 чел./км²) 2547684 (density – 26.61 people/km²)</p>	<ul style="list-style-type: none"> ● Русские/Russians (95,3 % – 2280108 чел./people) ● Татары/Tatars (0,9 % – 22077 чел./people) ● Немцы/Germans (0,4 % – 10132 чел./people) ● Армяне/Armenians (0,4 % – 8811 чел./people) ● Шорцы/Shors (0,3 % – 8324 чел./people) ● Таджики/Tajiks (0,3 % – 8070 чел./people) и др./and others 	<ul style="list-style-type: none"> ● Шорцы/Shors – 0,3 % (8324 чел./people) ● Телеуты/Teleuts – 0,1 % (2060 чел./people) ● Кумандинцы/Kumandins – 123 чел./people 	<ol style="list-style-type: none"> 1. «Мусульмане Кемерово» "Muslims of Kemerovo"*** – 2337 чел./people 2. «Мусульмане Кемеровской области» "Muslims of the Kemerovo Region" – 1936 чел./people 3. «Благотворительный фонд “Развитие Горной Шории”» "Charitable Foundation "Development of Mountain Shoria"**** – 1425 чел./people 4. «Шория. Древняя и молодая» "Shoria. Ancient and Young" – 1137 чел./people
<p>Иркутская область Irkutsk region</p>	<p>2330537 (плотность – 3,01 чел./км²) 2330537 (density – 3.01 people/km²)</p>	<ul style="list-style-type: none"> ● Русские/Russians (92,2 % – 1917265 чел./people) ● Буряты/Buryats (3,6 % – 74746 чел./people) ● Татары/Tatars (0,6 % – 12130 чел./people) ● Украинцы/Ukrainians (0,5 % – 9506 чел./people) ● Таджики/Tajiks (0,3 % – 7092 чел./people) ● Армяне/Armenians (0,3 % – 5238 чел./people) и др./and others 	<ul style="list-style-type: none"> ● Эвенки/Evenks – 0,1 % (1144 чел./people) ● Тофалары/Tofalars – 659 чел./people 	<ol style="list-style-type: none"> 1. «БУРЯТСКИЙ ИРКУТСК» "BURYAT IRKUTSK" – 6660 чел./people 2. «Северный человек» Иркутск» "Northern Man" Irkutsk" – 4439 чел./people 3. «Русская Община (Иркутск)» "Russian Community (Irkutsk)" – 2911 чел./people «Русский Лад – иркутское отделение» "Russian Lad – Irkutsk branch" – 1817 чел./people
<p>Томская область Tomsk region</p>	<p>1043385 (плотность – 3,32 чел./км²) 1043385 (density – 3.32 people/km²)</p>	<ul style="list-style-type: none"> ● Русские/Russians – 93,4 % (802719 чел./people) ● Татары/Tatars – 1,2 % (10358 чел./people) ● Немцы/Germans – 0,5% (4472 чел./people) ● Украинцы/Ukrainians – 0,5 % (4413 чел./people) ● Азербайджанцы/Azerbaijanis – 0,3% (2903 чел./people) ● Узбеки/Uzbeks – 0,3 % (2733 чел./people) и др./and others 	<ul style="list-style-type: none"> ● Селькупы/Selkups – 0,1 % (997 чел./people) ● Ханты/Khanty – 0,1 % (495 чел./people) ● Чулымцы/Chulyms – 228 чел./people ● Эвенки/Evenks – 41 чел./people 	<ol style="list-style-type: none"> 1. «Русская Община города ТОМСК» "Russian Community of the city of TOMSK" – 2871 чел./people 2. «Немцы Томской области» "Germans of Tomsk region"**** – 2493 чел./people 3. «Томские Татары»/"Tomsk Tatars" – 1714 чел./people 4. «Томская духовная семинария» "Tomsk Theological Seminary" – 712 чел./people
<p>Красноярский край Krasnoyarsk Territory</p>	<p>2846120 (плотность – 1,2 чел./км²) 2846120 (density – 1.2 people/km²)</p>	<ul style="list-style-type: none"> ● Русские/Russians (93,6 % – 2382723 чел./people) ● Татары/Tatars (0,8 % – 19418 чел./people) ● Таджики/Tajiks (0,5 % – 12968 чел./people) ● Азербайджанцы/Azerbaijanis (0,5 % – 11658 чел./people) 	<ul style="list-style-type: none"> ● Долганы/Dolgans – 0,2 % (5867 чел./people) ● Ненцы/Nenets – 0,2 % (3836 чел./people) ● Кеты/Chum salmon – 911 чел./people 	<ol style="list-style-type: none"> 1. «Тыва подслушано в Красноярске))» "Tuva overheard in Krasnoyarsk))" – 51011 чел./people 2. «КМТЗ "ЭНЕСАЙ" I Тыва в Красноярске» "KMTZ "ENESAI" I Tuva in Krasnoyarsk" – 19023 чел./people

		<ul style="list-style-type: none"> Украинцы/Ukrainians (0,5 % – 11601 чел./people) Киргизы/Kyrgyz (0,4 % – 10652 чел./people) и др./and others 	<ul style="list-style-type: none"> Нганасаны/Nganasans – 663 чел./people Селькупы/Selkups – 314 чел./people Энты/Ents – 195 чел./people Чулымцы/Chulyms – 145 чел./people Эвенки/Evenks – 20 чел./people 	<ol style="list-style-type: none"> «ЭВЕНКИ»/"EVENKI" – 4979 чел./people «Таджики Красноярска» "Tajiks of Krasnoyarsk" – 4115 чел./people
Республика Хакасия Republic of Khakassia	<p>528175 (плотность – 8,58 чел./км²)</p> <p>528175 (density – 8.58 people/km²)</p>	<ul style="list-style-type: none"> Русские/Russians (82,1 % – 356325 чел./people) Хакасы/Khakassians (12,7 % – 55144 чел./people) Немцы/Germans (0,7 % – 2831 чел./people) Тувинцы/Tuvans (0,5 % – 2051 чел./people) Украинцы/Ukrainians (0,4 % – 1800 чел./people) Татары/Tatars (0,4 % – 1590 чел./people) и др./and others 	<ul style="list-style-type: none"> Шорцы/Shors – 0,3 % (1445 чел./people) 	<ol style="list-style-type: none"> «Хакасияның тархыны» "Khakasian Tarhyny" – 5627 чел./people «АСХЫР Хакасия» "ASHYR Khakassia" – 4387 чел./people «НАША ХАКАСИЯ» "OUR KHAKASSIA" – 881 чел./people <p>Всего было найдено три сообщества Three communities were found</p>
Республика Тыва Republic of Tuva	<p>337544 (плотность – 2 чел./км²)</p> <p>337544 (density – 2 people/km²)</p>	<ul style="list-style-type: none"> Тувинцы/Tuvans (88,7 % – 279789 чел./people) Русские/Russians (10,1 % – 31927 чел./people) Тувинцы – тоджинцы/Tuvans – Todzhans (2,3 % – 7189 чел./people) Киргизы/Kyrgyz (0,1 % – 379 чел./people) Хакасы/Khakassians (0,1 % – 359 чел./people) Армяне/Armenians (0,1 % – 289 чел./people) и др./and others 	<ul style="list-style-type: none"> Тувинцы – тоджинцы Tuvinians – Todzha – 2,3 % (7189 чел./people) 	<ol style="list-style-type: none"> «Хөглүг аал»/"Khoglug aal" – 102649 чел./people «ТЫВА ЫРЫЛАР АЯННЫГ ЫРЫЛАР ТУВИНСКИЕ ПЕСНИ»/"TYVA YRYLAR AYANNYG YRYLAR TUVINIAN SONGS" – 87389 чел./people «Тыва хуреш. INFO»/"Tuva khuresh. INFO" – 88056 чел./people <p>«Тыва шулуктер»/"Tuva shulukter" – 51146 чел./people</p>

Источник: составлено авторами с использованием данных *Всероссийской переписи населения 2020 г. [18], **Единого перечня коренных и малочисленных народов Российской Федерации [19]; ***Официальные сообщества.

Source: compiled by the authors using the data from *The 2020 All-Russian Population Census [18], **The Unified List of Indigenous and Small-Numbered Peoples of the Russian Federation [19]; ***Official communities.

	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Соц.сеть									
Подписчиков	101 284	5 606	12 474	10 111	4 369	2 418	50 352	6 652	2 315
Postov	12	56	6	408	180	25	81	17	5
Мне нравится	2 665	2 625	1 669	1 645	1 163	778	197	160	46
Поделиться	648	148	73	233	70	110	92	22	8
Комментариев	390	91	57	85	37	13	295	0	0
Просмотров	224 493	73 955	28 015	136 595	58 549	17 262	186 279	7 332	1 329
Лайков в среднем	222	46	278	4	6	31	2	9	9
Репостов в среднем	54	2	12	0	0	4	1	1	1
Комментариев в среднем	32	1	9	0	0	0	3	0	0
Просмотров в среднем	18 707	1 320	4 669	334	325	690	2 299	431	265

Источник: составлено автором по данным сервиса Popsters.

Source: compiled by the author based on the data from the Popsters service.

Рисунок. Анализ национальных сетевых сообществ Сибири в сети «ВКонтакте»
(данные сервиса Popsters)

Figure. Analysis of the national network communities of Siberia in the VKontakte network
(data from the Popsters service)

Пользователи сетевых сообществ выступают не только как реципиенты информации, размещаемой в данных сообществах. Они также могут принимать участие в распространении общественно-политической информации, инициировать формирование горизонтальных связей, генерировать посредством комментариев собственный контент, интерпретировать информационно-политический контент сообщений в постах.

Демонстрируя активность в комментариях, пользователи влияют на то, как информацию из поста будут воспринимать другие подписчики. Не только само содержание поста становится значимой составляющей сетевой коммуникации, сколько активность участников сетевого сообщества в комментариях под ним, посредством которой формируется общественная реакция, общественная позиция и общественная оценка того или иного события или процесса. Даже самое нейтральное сообщение за счет управляемой или стихийной активности в комментариях может быть интерпретировано в совершенно ином ключе. Причем участниками коммуникации могут выступать и подписчики, не являющиеся жителями региона, в котором произошло то или иное событие. «Стирание границ» в сети может приводить к расширенному участию в жизни региона большего числа пользователей. Чаще всего в сетевых сообществах размещают информацию с других регионов страны, некоторые пользователи не выходят из групп даже при переезде из региона – все это формирует обширную сетевую коммуникацию.

Информация, размещенная в комментариях под постами, может оказать влияние на большинство нейтральных пользователей, не обнаруживающих активность в комментариях, но тем не менее являющихся активными потребителями такого рода контента. Учитывая все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что наблюдается повышение манипулятивного потенциала сетевой коммуникации за счет смещения и искажения информации постов, размещаемых в сетевых сообществах, посредством размещения пользовательских комментариев и субъективных позиций.

Таким ярким примером триггерной тематики является национальная тема и тема миграций иностранных (иноязычных) граждан из стран Средней Азии на территории Сибирских регионов. В частности, в Республике Тыва в начале декабря 2024 г. [20] мигрантом из Средней Азии было совершено насилие над местной девушкой. Происшествие получило резо-

нансное освещение в местных социальных сетях и вызвало множественный отклик (более тысячи комментариев и большое количество перепостов среди пользователей). Но поводом для активных насильственных действий в адрес мигрантов послужила информация о якобы заражении девушки ВИЧ. Буквально в считанные часы собралась внушительная толпа мужчин, которые напали на мигрантов, работающих на предприятии и избили несколько из них. Власти же не смогли удержать ситуацию под контролем, не придав должного внимания совершенному над девушкой насилию [21]. Позже было выяснено, что фейк о заражении ВИЧ распространился с фейк-аккаунтов, расположенных за пределами региона. Тем не менее власти были вынуждены усилить контроль в регионе [22] и принимать решения о возможности введения ограничения для мигрантов, работающих в Республике Тыва [23].

В данной статье выделяются такие подходы к изучению категории «жизнеобеспечение», как биологический (его суть заключается в понимании обеспечения существования населения той или иной территории), антропологический (связь ресурсов конкретной среды обитания, позволяющих существовать людям), социальный (создание условий для удовлетворения социальных потребностей человека), социокультурный (акцент делается на образе жизни, обычаях, традициях, общепринятых ценностях людей), геополитический (объектом жизнеобеспечения является население и экономическая безопасность каждого региона), экономический (совокупность качественных и количественных характеристик), управленческий (жизнеобеспечение – регулируемый процесс создания благ), системный (жизнеобеспечение – социально-экономическая категория с иерархической, многофункциональной структурой) [4]. Анализируя роль национальных сетевых сообществ в регионах ресурсного типа, можно отметить следующее. Все изученные сообщества созданы с целью поддержания национальных ценностей, сохранения обычаев, традиций и самобытности народов, приобщения к культуре, что можно переложить на социокультурный подход в рассмотрении жизнеобеспечения. Стоит также отметить, что в рамках управленческого подхода большее число сообществ индивидуализировано, то есть субъекты жизнеобеспечения рассчитывают на свои силы (или обращаются к сообществу в поисках помощи) в удовлетворении потребностей, не перекладывая ответственность на органы власти (патерналистская позиция), что подтверждается данными таблицы. С позиции системного подхода в «жизнеобеспечение» включаются следующие составляющие: социокультурная сфера, региональные факторы, естественно-природные элементы, материально-вещественный мир потребляемых продуктов и услуг, экономическая сфера и др.

Выводы

Подводя итог, можно констатировать, что сетевая коммуникация посредством социальных сетей вышла далеко за рамки информационно-коммуникационного процесса. В современном информационном обществе, даже в масштабе региона, человек находится под воздействием цифровых информационных технологий. Такие цифровые технологии способны оказывать влияние на идентификацию человека, в том числе и национальную, за счет содержащейся в них информации, а также посредством форм и методов, за счет которых эта информация может быть передана. В социальных сетях формируется поле сетевых взаимодействий, которое становится не только источником информации, но и за счет развития горизонтальных связей сетевая коммуникация становится способом решения как повседневных, так и общественно важных задач, а также способом существования в информационном пространстве. Расширение сетевой коммуникации, выход за пределы региона (события из других регионов, участники, не являющиеся жителями региона, их комментарии) создают дополнительные возможности для взаимодействия сетевых сообществ. Быстрое распространение информации не только внутри региона, но и за его пределами создают огромные возможности для социальной и политической мобилизации ресурсов сети как для позитивной деятельности (взаимо-

помощь и поддержка), так и для деструктивного поведения. Особенную остроту этой мобилизации может придать национальный окрас сетевых сообществ, так как они играют важную роль в социальной и политической коммуникации, формировании национальной идентичности, социальном участии и активности в жизни региона и т. п. Для создания благоприятных условий жизнеобеспечения многонационального государства необходимо своевременно реагировать на информацию, распространяемую, в том числе, и в национальных сетевых сообществах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Итоги ВПН-2020. Том 5 Национальный состав и владение языками. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Том5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения 15.12.2024).
2. Алиева Н.В. Национальные общества поликультурного региона как акторы обеспечения комплексной безопасности (на примере Астраханского региона) // *CaspiumSecuritatis: журнал каспийской безопасности*. – 2022. – № 2 (4). – С. 38–53.
3. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 (в ред. от 6 дек. 2018 г. № 703). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения 16.12.2024).
4. Система жизнеобеспечения городов Кузбасса: ресурсы населения, гражданская поддержка: коллективная монография / отв. ред. Е.А. Кранзеева. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2021. – 302 с.
5. Тимошенко А.И. Мобилизационные практики в формировании экономики сибирского тыла СССР (1920–1980-е гг.) // *Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии*. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mobilizatsionnye-praktiki-v-formirovani-ekonomiki-sibirskogo-tyla-sssr-1920-1980-e-gg> (дата обращения 25.12.2024).
6. Регионы ресурсного типа в России: определение и классификация / М.В. Курбатова, С.Н. Левин, Е.С. Каган, Д.В. Кислицын // *Terra Economicus*. – 2019. – № 17 (3). – С. 89–106. DOI: 10.23683/2073-6606-2019-17-3-89-106. EDN: GEJYTZ.
7. Саблин К.С. Сравнительный анализ инновационной активности в ресурсодобывающих регионах Сибири и странах БРИКС // *Журнал экономической теории*. – 2015. – № 2. – С. 129–133. EDN: TVUOPP.
8. Левин С.Н., Кранзеева Е.А., Саблин К.С. Субъекты квазипубличного взаимодействия в регионе ресурсного типа: взгляд изнутри // *Мир России. Социология. Этнология*. – 2021. – Т. 30. – № 4. – С. 106–127. DOI: 10.17323/1811-038X-2021-30-4-106-127. EDN: FNLKZN.
9. Социальные сети в России. URL: <https://brandanalytics.ru/blog/social-media-russia-autumn-2024> (дата обращения 16.12.2024).
10. Борисова Л. Цифровая Россия 2024: интернет и социальные сети в цифрах. URL: <https://blog.manufact.pro/2024/07/01/digital-russia-2024/> (дата обращения 17.12.2024).
11. Mediascope. URL: <https://mediascope.net/data/> (дата обращения 17.12.2024).
12. Beck U. *Weltrisikogesellschaft. Auf der Suche nach der verlorenen Sicherheit*. – Frankfurt/Main: Suhrkamp Verlag, 2015. – 437 p.
13. George J.J., Leidner D.E. From clicktivism to hacktivism: understanding digital activism // *Information and Organization*. – 2019. – Vol. 29. – № 3. Article 100249. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.infoandorg.2019.04.001>.
14. О внесении изменений в Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» и статью 10 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»: федер. закон от 14.07.2022 № 270-ФЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207140024> (дата обращения 01.02.2025).
15. Bennett W.L., Segerberg A. The logic of connective action // *Information, Communication & Society*. – 2012. – Vol. 15. – № 5. – P. 739–768. DOI: 10.1080/1369118X.2012.670661.
16. Breuer A., Groshek J. Online media and offline empowerment in post-rebellion Tunisia: an analysis of internet use during democratic transition // *Political Communication*. – 2014. – Vol. 11. – № 1. – P. 25–44.
17. Плешкевич И.Б. Методология идентификации сообществ коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в социальных сетях // *Арктические исследования: от экстенсивного освоения к комплексному развитию: материалы III Международной молодежной научно-практической конференции*. – Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, 2022. – С. 126–130. EDN: OVKKIU.
18. Карта народов // *Народы России.рф*. URL: <https://xn---7sbmrazicodma9j.xn--p1ai/> (дата обращения 15.12.2024).

19. Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_26631/0b18494d31d83a8c049ac37acc932f3df0a7634d/ (дата обращения 15.12.2024).
20. Телеканал «Тува 24». URL: https://vk.com/tvtyva?w=wall-54122259_66381 (дата обращения 15.12.2024).
21. В Кызыле произошли нападения на мигрантов после фейков о ВИЧ // Богатыри земли Русской. URL: https://vk.com/wall-16279264_863864 (дата обращения 15.12.2024).
22. Общественная палата обсудила провокационные вбросы в социальных сетях // Телеканал «Тува 24». URL: https://vk.com/tvtyva?w=wall-54122259_66398 (дата обращения 15.12.2024).
23. Депутаты Верховного Хурала обсудили возможность введения ограничения для мигрантов, работающих в Республике Тыва // Телеканал «Тува 24». URL: https://vk.com/tvtyva?w=wall-54122259_66405 (дата обращения 15.12.2024).

Информация об авторах

Анна Владимировна Орлова, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологических наук Социально-психологического института Кемеровского государственного университета, Россия, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6; anniov@bk.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8568-6763>

Виктория Эдуардовна Кытманова, лаборант-исследователь учебно-научной лаборатории социологических исследований Кемеровского государственного университета, Россия, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6; kytmanova.01@mail.ru

Поступила в редакцию: 02.02.2024

Поступила после рецензирования: 27.02.2025

Принята к публикации: 28.03.2025

REFERENCES

1. *The results of the VPN2020*. Vol. 5 National composition and language proficiency. (In Russ.) Available at: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladienie_yazykami (accessed 15 December 2024).
2. Alieva N.V. National societies of the multicultural region as actors of ensuring integrated security (on the example of the Astrakhan region). *CaspiumSecuritatis: Journal of Caspian Security*, 2022, no. 2 (4), pp. 38–53. (In Russ.)
3. *On the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the period up to 2025*. Decree of the President of the Russian Federation dated December 19, 2012 no. 1666 (as amended from 6 Dec. 2018, No. 703). (In Russ.) Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (accessed 16 December 2024).
4. *The life support system of Kuzbass cities: population resources, civil support: a collective monograph*. Ed. by E.A. Kranzeeva. Kemerovo, Kemerovo State University Press, 2021. 302 p. (In Russ.)
5. Timoshenko A.I. Mobilization practices in shaping the economy of the Siberian rear of the USSR (1920–1980's). *Magistra Vitae: an electronic journal of historical sciences and archeology*. (In Russ.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/mobilizatsionnye-praktiki-v-formirovanii-ekonomiki-sibirskogo-tyla-sssr-1920-1980-e-gg> (accessed 25 December 2024).
6. Kurbatova M.V., Levin S.N., Kagan E.S., Kislitsyn D.V. Resource-type regions in Russia: definition and classification. *Terra Economicus*, 2019, no. 17 (3), pp. 89–106. (In Russ.) DOI: 10.23683/2073-6606-2019-17-3-89-106. EDN: GEJYTZ.
7. Sablin K.S. Comparative analysis of innovation activity in resource-producing regions of Siberia and the BRICS countries. *Journal of Economic Theory*, 2015, no. 2, pp. 129–133. (In Russ.) EDN: TVUOPP.
8. Levin S.N., Kranzeeva E.A., Sablin K.S. Subjects of quasi-public interaction in the resource-type region: an inside look. *The world of Russia. Sociology. Ethnology*, 2021, vol. 30, no. 4, pp. 106–127. (In Russ.) DOI: 10.17323/1811-038X-2021-30-4-106-127. EDN: FNLKZN.
9. *Social networks in Russia*. (In Russ.) Available at: <https://brandanalytics.ru/blog/social-media-russia-autumn-2024> (accessed 16 December 2024).
10. Borisova L. *Digital Russia 2024: the Internet and social networks in numbers*. (In Russ.) Available at: <https://blog.manufact.pro/2024/07/01/digital-russia-2024/> (accessed 17 December 2024).
11. *Mediascope*. (In Russ.) Available at: <https://mediascope.net/data/> (accessed 17 December 2024).
12. Beck U. *World Risk Society. In search of lost security*. Frankfurt/Main, Suhrkamp Verlag, 2015. 437 p. (In Germ.)
13. George J.J., Leidner D.E. From Clicktivism to hacktivism: understanding digital activism. *Information and Organization*, 2019, vol. 29, no. 3. Article 100249. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.infoandorg.2019.04.001>.
14. *On Amendments to the Federal Law «On Ensuring Access to Information on the Activities of State Bodies and Local Governments» and Article 10 of the Federal Law «On Ensuring Access to Information on the Activities of Courts in*

- the Russian Federation*». Federal Law No. 270-FL dated 14.07.2022. (In Russ.) Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207140024> (accessed 1 February 2025).
15. Bennett W.L., Segerberg A. The logic of connective action. *Information, Communication & Society*, 2012, vol. 15, no. 5, pp. 739–768. DOI: 10.1080/1369118X.2012.670661.
 16. Breuer A., Groshek J. Online media and offline empowerment in post-rebellion Tunisia: an analysis of internet use during democratic transition. *Political Communication*, 2014, vol. 11, no. 1, pp. 25–44.
 17. Pleshkevich I.B. Methodology of identification of communities of indigenous small-numbered peoples of the North, Siberia and the Far East in social networks. *Arctic research: from extensive development to integrated development: proceedings of the III International Youth Scientific and Practical Conference*. Arkhangelsk, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov Publ., 2022. pp. 126–130. (In Russ.) EDN: OBKKIU.
 18. Map of nations. *The peoples of Russia. Russian Federation*. (In Russ.) Available at: <https://xn---7sbmrazicodma9j.xn--plai/> (accessed 15 December 2024).
 19. *Unified List of Small Indigenous Peoples of the Russian Federation*. (In Russ.) Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_26631/0b18494d31d83a8c049ac37acc932f3df0a7634d (accessed 15 December 2024).
 20. *Tuva 24 TV channel*. (In Russ.) Available at: https://vk.com/tvtyva?w=wall-54122259_66381 (accessed 15 December 2024).
 21. In Kyzyl, attacks on migrants occurred after fakes about HIV. *Heroes of the Russian land*. (In Russ.) Available at: https://vk.com/wall-16279264_863864 (accessed 15 December 2024).
 22. The Public Chamber discussed provocative stuffing on social networks. *Tuva 24 TV channel*. (In Russ.) Available at: https://vk.com/tvtyva?w=wall-54122259_66398 (accessed 15 December 2024).
 23. Deputies of the Supreme Khural discussed the possibility of introducing restrictions for migrants working in the Republic of Tyva. *Tuva 24 TV channel*. (In Russ.) Available at: https://vk.com/tvtyva?w=wall-54122259_66405 (accessed 15 December 2024).

Information about the authors

Anna V. Orlova, Cand. Sc., Associate Professor, Kemerovo State University, 6, Krasnaya street, Kemerovo, 650000, Russian Federation; anniov@bk.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8568-6763>

Victoria E. Kytmanova, Laboratory Researcher, Kemerovo State University, 6, Krasnaya street, Kemerovo, 650000, Russian Federation; kytmanova.01@mail.ru

Received: 02.02.2024

Revised: 27.02.2025

Accepted: 28.03.2025